

Прошла неделя с момента окончания съемок шоу Перекресток звезд. После выхода программы фрагмент с искренним порывом чувств Цзы Юя вызвал в сети небольшую волну обсуждений. Кто-то насмеялся над его неопытной техникой, но куда больше людей были тронуты подлинной эмоцией, пробившейся из глубины души. А после того как Сюй Нин обронил фразу о том, что у парня есть потенциал чувствовать, хэштег #актерский_потенциал_Цзы_Юя даже на короткое время пробился в хвост горячих поисковых запросов.

Однако популярность оказалась мимолетной, а перед Цзы Юем встала куда более насущная проблема: до даты погашения кредита оставалось всего пять дней. До заветной десятки в графе баланса на счету не хватало еще очень многого.

На город опустились сумерки, замигали неоновые огни. В одном из бутиков элитной уличной одежды, расположенном в оживленном торговом квартале, мягкий свет прожекторов был направлен на дизайнерские вещи и аксессуары. В воздухе витал тонкий аромат парфюма и атмосфера сдержанной роскоши, а фоном звучал ритмичный электронный бит.

Цзы Юй стоял за стеклянной витриной и бережно поправлял лимитированную джинсовую куртку с граффити. На нем была униформа магазина: черные зауженные брюки и угольно-серый вязаный джемпер с высоким горлом, подчеркивающий стройную фигуру. На левой стороне груди красовался лаконичный фирменный значок. Его фирменные фиолетовые кончики волос были уложены в легкую небрежную прическу, а лицо скрывал искусный макияж, который идеально маскировал следы бессонной ночи и подчеркивал выразительные черты лица. Особенно выделялись две симметричные родинки под глазами — при правильном освещении они не портили образ, а, подобно изысканным деталям, придавали его лицу уникальный, слегка меланхоличный оттенок.

Но эта утонченность была лишь фасадом. Только Цзы Юй знал, как ноют от усталости мышцы ног после долгих часов на ногах и как пусто в желудке, куда за весь день удалось закинуть лишь один сэндвич. Он изо всех сил старался держать профессиональную улыбку и ровную осанку, но в глубине глаз застыла тень усталости, которую не мог скрыть даже самый лучший грим.

Раздался мелодичный звон дверного колокольчика.

Цзы Юй на рефлексе растянул губы в самой стандартной улыбке и обернулся к входу:

— Добрый вечер, добро пожаловать... — слова застряли в горле, а улыбка застыла на лице.

Высокая фигура в темно-сером кашемировом пальто, которое подчеркивало широкие плечи и длинные ноги, излучала властную уверенность. Мужчина, казалось, только что прибыл с какого-то официального мероприятия, принес с собой холод уличного воздуха. Свет ламп упал на его четко очерченное лицо, а глубокие глаза, привычно невозмутимые, скользили по интерьеру, пока не остановились на Цзы Юе.

Их взгляды встретились.

Воздух будто загустел. Цзы Юй почувствовал, как кровь прилила к голове, а в ушах зашумело. Это же учитель Сюй Нин! Тот самый киноактер, что подарил ему веру в себя на сцене! А сейчас он, Цзы Юй, стоит в униформе, словно манекен в витрине. Чувство жгучего стыда и осознание пропасти между ними накрыли его с головой. Его тщательно выстроенный образ в глазах Сюй Нина казался тонкой бумагой, готовой порваться в любой момент и обнажить измученного борьбой за выживание юношу.

Сердце пропустило удар, когда Сюй Нин задержал взгляд на его лице. Он едва заметно помедлил на симметричных родинках, а затем перевел глаза ниже — на бейдж с именем Цзы Юй. Брови актера едва уловимо дрогнули, в глубине глаз промелькнуло удивление, которое тут же сменилось чем-то более глубоким и нечитаемым. Он не отвел взгляд, не выказал презрения — он просто смотрел, словно пытаясь подтвердить, что изысканный продавец за стеклом и упрямый айдол со сцены — один и тот же человек.

Щеки Цзы Юя вспыхнули, родинки под глазами, казалось, стали еще ярче. Он заставил себя сохранять профессиональный вид, хотя пальцы предательски дрожали. Он невольно крепче сжал в руках дорогую куртку.

В магазине играла музыка, но сейчас она казалась оглушительно громкой. Сюй Нин молчал, продолжая стоять на месте и изучать Цзы Юя. Этот взгляд не был колючим, но обладал пронзительной силой, словно видел сквозь грим и одежду прямо до самой кости.

— Э-э... учитель Сюй... вы... хотите что-то посмотреть? — голос Цзы Юя дрогнул на последнем слове.

Он боялся смотреть в глаза Сюй Нину, поэтому перевел взгляд на его четкую линию челюсти или... на маленькую темную родинку на кончике его носа. Эта родинка под мягким светом ламп делала идеальное лицо Сюй Нина более живым, что еще больше сбивало Цзы Юя с толку.

Сюй Нин наконец двинулся с места. Он не ответил, а подошел к стеллажу с лимитированными кроссовками. Взяв одну пару, он начал ее рассматривать. Цзы Юй поспешно подошел ближе, соблюдая дистанцию.

— Эта модель... — начал было он, пытаясь вернуть профессиональный тон.

В этот момент Сюй Нин решил вернуть обувь на место, и Цзы Юй инстинктивно подался вперед, чтобы помочь. От нервного напряжения и усталости движения вышли резкими: кончики его пальцев задели руку Сюй Нина.

Легкий разряд тока! Цзы Юй вздрогнул, рука соскользнула.

— Бац!

Коробка вылетела из рук и с грохотом упала на зеркальный мраморный пол. Крышка отлетела, и пара новеньких кроссовок с заоблачным ценником выкатилась наружу. Один из носков обуви с размаху ударился о металлическое основание стеллажа.

Все кончено!

В голове Цзы Юя стало пусто, лицо мгновенно побелело. Глядя на отчетливую царапину, он словно видел, как его скудная зарплата, которую он так долго копил, испаряется в воздухе. Цена этой пары равнялась его заработку за несколько месяцев! Чем он будет платить? Что делать с долгом? Паника захлестнула его сильнее, чем стыд минуту назад. Глаза предательски защипало, он закусил губу, чтобы не всхлипнуть.

— Не трогай, — раздался спокойный голос.

Чья-то рука перехватила запястье Цзы Юя, не давая ему потянуться к обуви. Сила была мягкой, но решительной. Цзы Юй поднял глаза и утонул в глубине взгляда Сюй Нина. В нем больше не было изучающего интереса — только почти усталое спокойствие. Он даже заметил, как уголки губ Сюй Нина едва заметно дрогнули.

— Еще испачкаешь руки, — ровно произнес Сюй Нин.

Он отпустил запястье парня, присел и внимательно осмотрел поврежденную обувь. Его длинные пальцы коснулись царапины, затем он аккуратно уложил кроссовки обратно и встал. На глазах у остолбеневшего Цзы Юя этот прославленный актер, чье имя стояло целое состояние, подозвал подошедшую хозяйку магазина.

— Я заберу эту пару, — голос Сюй Нина был низким и спокойным. — Когда ставил, случайно уронил, так что считайте это браком. Спишите скидку с моего счета.

Тон был таким естественным, словно он говорил о сущих пустяках. Хозяйка, узнав Сюй Нина, на секунду замерла, но тут же кивнула:

— Хорошо, господин Сюй, я все оформлю.

— Учитель Сюй! Нет! Это я... — Цзы Юй чуть не плакал, слова путались.

— Я же сказал, это я не удержал, — Сюй Нин прервал его, глядя прямо в покрасневшие глаза юноши. В глубине его взгляда что-то окончательно утвердилось. — Не бери в голову.

Сюй Нин больше не смотрел на Цзы Юя. Он направился к кассе и приложил карту. Цифры на терминале заставили сердце парня сжаться. Забрав пакет с бракованной парой, Сюй Нин посмотрел на Цзы Юя напоследок. В его взгляде больше не было вопроса — лишь понимание, едва уловимая жалость и что-то глубокое, будто он наконец получил ответ на какой-то свой вопрос.

— Уже поздно, отдыхай, — бросил он и вышел из магазина.

Колокольчик снова звякнул, отсекая его высокую фигуру от шума улицы. В магазине воцарилась тишина. Цзы Юй, обессиленный, прислонился к стеклу витрины. На запястье еще ощущалась прохлада от прикосновения Сюй Нина. Хозяйка похлопала его по плечу:

— Не думай об этом. Господин Сюй очень добрый человек. Иди приведи себя в порядок.

Цзы Юй кивнул и ушел в комнату отдыха. В зеркале он увидел свое лицо: все тот же идеальный грим, но красные глаза и потерянный взгляд. Слова Сюй Нина, его легкость, с которой он решил проблему с обувью... все это крутилось в голове. Стыд, шок, недоумение и... странное чувство безопасности?

Сюй Нин не стал расспрашивать. Не насмехался. Не унижал подачкой. Он взял вину на себя, сохранив достоинство парня.

Почему он так поступил? Узнал его? Конечно, узнал! Что он думает, видя его таким? Считает ли его лжецом? Жалким? Или, может, он что-то решил для себя?

Цзы Юй умылся холодной водой. Телефон завибрировал: пришло напоминание от банка. Холод реальности снова пронзил его.

Следующие два дня прошли в тревоге. Работа, репетиции, мелкие подработки — он крутился как белка в колесе. На третий день, когда он закончил мероприятие, телефон внезапно зазвонил. Незнакомый номер.

— Алло, здравствуйте?

— Здравствуйте, это господин Цзы Юй? — раздался приятный деловой женский голос.

— Да, это я. Кто это?

— Я Юй Ян, ассистент студии господина Сюй Нина.

Сердце Цзы Юя пропустило удар. Студия Сюй Нина?!

— Учитель Сюй? — голос предательски дрожал.

— Да. Господин Сюй попросил связаться с вами. У нас есть проект, и он считает, что одна роль может вам подойти. Хотим пригласить вас завтра в десять утра на пробы. Вам удобно?

Пробы?! Цзы Юй замер. Казалось, он снова видит Сюй Нина в мягком свете витрины. Оливковая ветвь? Это же настоящий шанс!

Повесив трубку, он стоял за кулисами и чувствовал себя так, будто попал в сон. Дорогая одежда, в которой он был, всегда напоминала о фальшивом блеске, но этот звонок ударил как молния, пробивая серую реальность. Пробы от Сюй Нина! Это означало шанс получить работу, которая поможет с долгами! Шанс стать ближе к настоящей сцене!

Радость бурлила внутри, как шампанское. Но тут же в памяти всплыл тот вечер: он в униформе, уставший, под пронзительным взглядом актера. Это приглашение — чистая симпатия или компенсация? Или любопытство к айдолу, который так отчаянно пытается казаться успешным?

Цзы Юй коснулся родинок под глазами. В любом случае, это шанс! Он не может отступить!

Он глубоко вздохнул, набрал номер агента и произнес с трудом сдерживаемым волнением:

— Брат! Отменяй все мои дела на завтра! Все! Мне предложили важные пробы... из студии учителя Сюй Нина!

На том конце слышался изумленный возглас. Цзы Юй сжал телефон так, что побелели костяшки. Сюй Нин... это имя стало магнитом, притягивающим возможности и загадки. Была ли та встреча случайностью, или это был свет, который пробился сквозь туман? Дорога впереди внезапно озарилась ослепительным и пугающим светом звезд.

<http://bllate.org/book/19183/1883250>